

Именование хроникера в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»

© С. А. СКУРИДИНА,
кандидат филологических наук

В статье подробно анализируется трехчастный антропоним хроникера романа Ф.М. Достоевского «Бесы», выявляется обусловленность его имени и отчества древнерусской летописной традицией, а также предлагаются варианты расшифровки фамилии персонажа.

Ключевые слова: антропоним, Антон Лаврентьевич Г-в, Ф.М. Достоевский, «Бесы».

The article analyzes in detail the three-part chronicler anthroponym of the Dostoevsky's novel «Demons», reveals the conditionality of his name and patronymic from of the old-Russian chronicle tradition, offers options of deciphering the names of the character.

Key words: anthroponym, Anton Lavrentjevich G-v, Dostoevsky, «Demons».

Образ хроникера в романе «Бесы» Ф.М. Достоевского давно привлекает внимание исследователей. По мнению Д.С. Лихачева, Ф.М. Достоевскому «рассказчики и хроникеры были нужны, чтобы ввести самого себя в действие, максимально это действие объективировать» [1].

У Достоевского было пристрастие к семантически маркированным именам. Подобные имена персонажей, зачастую являющиеся ключом к разгадке того или иного образа, структурно организуют произведения, становясь квинтэссенцией постоянных размышлений писателя о важных проблемах истории и современности.

В связи с этим интересно именование хроникера в романе «Бесы». «Прощайте, батюшка, не знаю вашего имени, отчества, — обратилась она ко мне. — Антон Лаврентьевич... — Ну, все равно, у меня в одно ухо вошло, в другое вышло», — говорит Прасковья Ивановна Дроздова, намекая, что ей не запомнить услышанного, да и незачем это делать [2. Т. 10. С. 102–103]. Интересно, что полное имя повествователя «Бесов» упоминается только трижды, в остальных случаях он именуется

хроникером. *Хроника* от греч. хроника – «летопись», «временные, исторические книги» [3].

Ю.Ф. Карякин замечает, что недаром в «Бесах» названы (вроде бы походя) «исторические хроники» Шекспира и (совсем уже не походя, а настойчиво) упоминается «Откровение от Иоанна» – тоже ведь своеобразная хроника конца света. Это же как обозначение масштаба в уголке карты: значит, «Бесы» («провинциальная хроника») и непостижимы вне контекста мировой культуры, вне контекста всемирно-исторического [4. С. 75].

Конечно же, эмблематично отчество хроникера «Бесов» *Лаврентьевич*. По замыслу автора, оно, несомненно, должно было напомнить русскому образованному читателю о Лаврентьевском списке «Повести временных лет», являющейся цельной, литературно изложенной историей Руси. Свод 1305 года, переписанный в 1377 году монахом Лаврентием, представлял собой великокняжеский владимирский свод, составленный в период, когда великим князем владимирским был тверской князь Михаил Ярославич. В основе его лежал свод 1281, дополненный (с 1282) тверскими летописными известиями. Думается, что Достоевскому была известна косвенная связь Лаврентьевского списка с тверской землей, а также была известна деятельность князя Михаила Ярославича, поддерживающего тверское летописание и придававшего ему форму летописания княжеского [5], поэтому Антон Лаврентьевич становится хроникером города *Т.*, за буквенным обозначением которого скрывается *Тверь* [6] – город, о котором Ф.М. Достоевский писал брату: «Теперь я заперт в Твери, и это хуже Семипалатинска. Хоть Семипалатинск в последнее время изменился совершенно (не осталось ни одной симпатичной личности, ни одного светлого воспоминания), но Тверь в тысячу раз гаже. Сумрачно, холодно, каменные дома, никакого движения, никаких интересов, – даже библиотеки нет порядочной. Настоящая тюрьма! Намереваюсь как можно скорее выбраться отсюда...» [2. Т. 28. Кн. 1. С. 337].

Интересно, что у имени *Антон* также есть своя «литературная» история: *Антоний* Спасоярославский, иеромонах, современник Ивана III, составил «Житие с чудеса Св. благоверного кн. Федора Ростиславича Черного, чудотворца смоленского и ярославского», *Антоний* Подольский – монах западнорусский, живший в Москве при царе Михаиле Федоровиче и оставивший несколько сочинений, отчасти известных по рукописям, отчасти изданных, среди которых и предисловие к Русскому хронографу 1512 года [7].

Как видим, имя и отчество ставят вымышленного повествователя «Бесов» в один ряд с составителями летописей, а следовательно, являются средством создания образа потомка хроникеров, наследника Лаврентия, продолжателя летописных традиций.

Дискуссионной является зашифрованная фамилия хроникера романа. Заслуживает внимания замечание Ю.Ф. Карякина, попутно объясняющего название романа Ф.М. Достоевского, о связи образа хроникера «Бесов» с образом пушкинского Ивана Петровича Белкина, так описывающего местность вокруг села Горюхина: «К востоку примыкает она к диким, необитаемым местам, к непроходимому болоту, где произрастает одна клюква, где раздается лишь однообразное кваканье лягушек и где суеверное предание предполагает быть обиталищу некоего беса. NB. Сие болото и называется *Бесовским*». Антону Лаврентьевичу и суждено было стать Хроникером событий в одном губернском городе, превратившемся в «Бесовское болото». По мнению Ю.Ф. Карякина, и «Гринев есть тот же Белкин, только пишущий уже от себя и о себе», отсюда «слишком уж соблазнительное созвучие»: Гринев – господин Г-в [4. С. 79].

Продолжая мысль исследователя о влиянии пушкинских текстов на творчество Ф.М. Достоевского, мы хотели бы обратить внимание на упоминание в «Истории села Горюхина» историков, среди которых автор «Деяний Петра Великого» И.И. Голиков. Возможно, что, используя буквенное обозначение *Г-в*, за которым вполне может скрываться фамилия Голиков, Ф.М. Достоевский хотел вписать своего хроникера не только в ряд летописцев, но и в ряд современных историков. К тому же, известно неприязненное отношение Ф.М. Достоевского к деятельности Петра Первого: «Реформа Петра Великого и без того нам слишком дорого стоила: она развредила нас с народом», «петровская реформа, продолжавшаяся вплоть до нашего времени, дошла, наконец, до последних своих пределов. Дальше нельзя идти, да и некуда: нет дороги, она вся пройдена» [2. Т. 18. С. 35–36]. Описанные в «Бесах» события – последствия петровских преобразований, ведь неслучайно главные герои, «птенцы» бесовского гнезда, окрыленные новыми разрушительными идеями, появляются на страницах романа, возвращаясь из-за границы. Так, подобно *И.И. Голикову*, автору «Деяний Петра Великого», Антон Лаврентьевич *Г-в* становится автором «деяний» *Петра* Верховенского.

А.Г. Достоевская предлагает своего брата И.Г. Сниткина в качестве прототипа хроникера «Бесов»: «На возникновение новой темы повлиял приезд моего брата. Дело в том, что Федор Михайлович, читавший разные иностранные газеты (в них печаталось многое, что не появлялось в русских), пришел к заключению, что в Петровской земледельческой академии в самом непродолжительном времени возникнут политические волнения. Опасаясь, что мой брат по молодости и бесхарактерности может принять в них деятельное участие, муж уговорил мою мать вызвать сына погостить у нас в Дрездене <...> Федор Михайлович, всегда симпатизировавший брату, интересовался его занятиями, его знакомствами и вообще бытом и настроением студенческого мира. Брат

мой подробно и с увлечением рассказывал. Тут-то и возникла у Федора Михайловича мысль в одной из своих повестей изобразить тогдашнее политическое движение и одним из главных героев взять студента Иванова (под фамилией Шатова), впоследствии убитого Нечаевым. О студенте Иванове мой брат говорил как об умном и выдающемся по своему твердому характеру человеке и коренным образом изменившем свои прежние убеждения. И как глубоко был потрясен мой муж, узнав потом из газет об убийстве студента Иванова, к которому он чувствовал искреннюю привязанность» [8. С. 199–200].

Воспоминания А.Г. Достоевской наводят на размышления о фамилии хроникера: может быть, Ф.М. Достоевский буквами *Г-в* зашифровал усеченное отчество того, чья история под рукой мастера стала романом «Бесы»? Сниткин Иван Григорьевич – Григорьев – Г-в?

Как видим, антропоним хроникера, несущий идею преемственности, имеет глубокий смысл. История провинциального города, написанная литературным сыном монаха Лаврентия, тезкой монахов Антония Спасоярославского и Антония Подольского, приобретает глобальный масштаб, становясь частью мировой истории.

Литература

1. Лихачев Д.С. Достоевский в поисках реального и достоверного // Лихачев Д.С. Литература – реальность – литература. Л., 1981. С. 53–72.
2. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. В 30 т. Л., 1974. Т. 10. С. 520.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М., 1987. Т. 4. С. 278.
4. Карякин Ю.Ф. Зачем хроникер в «Бесах»? // Литературное обозрение. 1981. № 4. С. 75.
5. Приселков М.Д. Великокняжеский свод 1305 г., составленный в Твери, Великокняжеские своды 1318 и 1327 гг., составленные в Твери // Приселков М.Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996. С. 159–168.
6. Альтман М.С. Этюды о романе Достоевского «Бесы» // Прометей. 1975. № 5. С. 443.
7. Антонии монашесствующие. Электронный ресурс: https://ru.wikisource.-org/wiki/ЭСБЕ/Антонии,_монашесствующие (дата обращения – 22.07.16).
8. Достоевская А.Г. Воспоминания. М., 1981.

Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет